

Из-за угрозы со стороны империи клана Фэн, телохранители, которых пригласил Фэн Цайцзе, все уволились и ушли под разными предлогами, не осталось даже горничных.

Тетушка Чжоу готовила обед, стоявшая рядом с ней тетушка с тяжелым лицом колебалась и останавливалась, как будто хотела заговорить, но боялась.

Фэн Цайцзе уже заметил это отклонение и прямо спросил: "Тетя Чжоу, если вам есть что сказать, просто скажите".

"Господин..." Тетя Чжоу была полна печали и опустила голову, не зная, как говорить.

"Тетя Чжоу, все в порядке, просто поговорите об этом". Се Цяньнин легко попросила, полностью понимая текущую ситуацию.

Телохранители и служанки послушно удалились, предположительно тетя Чжоу поступила так же.

"Госпожа госпожа, я в последний раз готовлю для вас обед. Я должна уйти. Если я не уйду, мой сын не сможет спокойно ходить в школу, моего мужа выгонят из компании, а мой брат останется без работы. Простите."

"Фэн Цзяронг сделал это, верно?" У Дай Фангронга не было аппетита, он отложил миски и палочки для еды и почувствовал злость при мысли о том, что Фэн Цзяронг перестарался. Человек, не имеющий даже такой меры, действительно не может называться человеком, а лишь отбросом.

"Простите, я ничего не могу поделать, мне очень жаль". Тетя Чжоу все еще извинялась, и ответ был очевиден, это был призрак Фэн Цзярона.

"Этот **** Фэн Цзяронг, разве он не может сделать что-то честное и справедливое, просто угрожает другим такими подлыми средствами, он действительно бессердечный подонок."

"Мама, не сердись. Злиться нехорошо". Се Цяньнин уговаривала ее, не желая, чтобы она слишком сердилась, вела себя спокойно и, казалось, не очень беспокоилась о сложившейся ситуации.

"Неважно, злюсь ли я, просто не злись, ты должна держать свои эмоции стабильными, понимаешь?". Хотя Дай Фангронг еще не успокоилась, она уговаривала Се Цяньнин, но она не хотела, чтобы та злилась.

"Не волнуйся, я не стану легко сердиться, да и не из-за чего. В конце концов, этого следовало ожидать."

Я также думал о еще худшем - о том, что меня выгонят из этого дома".

"Я не должен быть изгнан. Насколько я знаю, этот дом не имеет никакого отношения к семье Фэн. Я слышал, как Танг Фэй и Фэн Цзяронг говорили, что информацию об этом доме трудно найти, Qize, это Кто владеет домом?"

"Моему." Фэн Цайцзе ответила без колебаний, без долгих объяснений, и величественно сказала тете Чжоу: "Тетя Чжоу, сначала идите на работу. Я гарантирую, что ваш сын сможет спокойно ходить в школу. Ваш муж не будет уволен из компании, а ваш брат не останется без работы".

"Сэр, правда, правда?" Тетя Чжоу немного колебалась, в конце концов, это не маленькое дело.

"Я делаю то, что сказал. Пока вы все делаете мирно, я гарантирую, что вашей семье нечего будет делать. Служанок больше нет, все на тебе, а их жалование я перечислю тебе".

"Спасибо, господин, тогда я пойду дальше и буду есть медленно". Печаль на лице тетушки Чжоу исчезла, она радостно улыбнулась и энергично принялась за работу.

Все жалование прислуги перешло к ней. А месячной зарплаты хватает на годовое обучение и питание сына. Как я могу работать и где я могу ее взять?

Дай Фангронг не поверил и подозрительно спросил: "Цайцзе, что ты используешь, чтобы справиться с Фэн Цзяроном? Это не простое дело, и его нельзя решить простым разговором".

"Не нужно говорить, используй практические действия". Фэн Цайцзе лукаво улыбнулся, в его глазах было немного коварства.

"Какие практические действия?"

"Скоро узнаешь. Давай поедим, не хочу этой проблемы, она не такая уж и большая". Посмотрим, что ты знаешь.

"Это еще не большая проблема, я думаю, что это большая проблема". Дай Фангронг сейчас в растерянности. Он не знает, что вообще происходит, потому что он не знает, поэтому он нетерпелив.

Она не хотела, чтобы Фэн Цзяронг разрушил ее, как только она начнет жить той жизнью, которой хотела.

Се Цяньнин взяла кусок мяса и положила его в свою миску, и мягко сказала: "Мама, давай поедим.

Раз маленькая обезьянка говорит, что это не большая проблема, значит, это не большая проблема. Мы должны доверять ему".

"Ну, ешь и ешь, ты, должен есть больше, смотри не только на себя, но и на малыша в своем животе".

"Я знаю".

После еды Фэн Цайцзе сидел на балконе возле своей комнаты, уставившись прямо на экран компьютера на столе, его лицо было молчаливым в раздумьях, неподвижным.

Се Цяньнин налила чашку горячей воды, взяла ее, поставила на стол и мягко сказала: "Выпей кипятка, так будет лучше. Я не стала варить тебе кофе, потому что слишком много кофе вредно для здоровья".

"Хорошо иметь заботливую жену". Он счастливо улыбнулся, затем поднял чашку и сделал глоток. Вместо того чтобы смотреть на экран компьютера, он посмотрел на нее и спросил с беспокойством: "Сейчас обеденный перерыв. Почему бы тебе не пойти вздремнуть?"

"Я хочу сопровождать тебя, я не могу спать одна, не говоря уже о том, что ты пытаешься справиться с Фэн Цзяроном. Раз ты сказала, что будете вместе преодолевать трудности, я хочу помочь тебе". Она не хотела давить на него. Она хотела помочь ему поделиться, чтобы он не

был измотан. .

"Это не такая уж большая проблема, ты слишком много думаешь. Я собираюсь перевести весь имеющийся в моих руках акционерный капитал на твое имя, так что ты станешь крупнейшим акционером империи Фэнши, а затем в ближайшее время состоится совет директоров, и будет заменен председатель. На сцене."

"Маленькая обезьянка, разве ты не хочешь, чтобы я стал председателем? Нет, нет, я не могу этого сделать, или ты можешь это сделать, насколько большая компания, я действительно не могу ее контролировать". Совершенно ясно, что более чем достаточно быть маленьким клерком или маленьким администратором, но если вы взмываете вверх, чтобы стать председателем правления, то это просто чтение небесной книги, и вы ничего не понимаете.

"Разве еще нет меня, чего ты боишься?" Он ущипнул ее за нос и снисходительно поддразнил.

"Я знаю, что ты будешь помогать мне за кулисами. Если это так, то зачем тебя беспокоить."

Не лучше ли тебе стать крупнейшим акционером империи Фэнши и председателем совета директоров?"

"Хотя мы с Фэн Цзяронгом разорвали отношения между отцом и сыном, мы все же отец и сын. У нас все еще есть кровные отношения. Если бы я стал председателем совета, это было бы узурпацией и захватом власти по древним понятиям. Это ты, поэтому критики будет меньше. Не волнуйтесь, это временно. Я обещаю, что как только Фэн Цзяронг **** покинет пост председателя, он сразу же захочет договориться со мной о компромиссе. Мы отдельно обсудим, что делать. Может быть, я верну ему должность председателя, в зависимости от того, будет ли он мужчиной".

Он не хочет вваливать на себя громоздкие дела большой компании. Хотя у него есть некоторые права, у него много ограничений и он очень занят. Вместо того чтобы заниматься этим, он с таким же успехом может делать это для других, и ему будут приносить дивиденды.

"Маленькая обезьянка, на самом деле, ты вовсе не хочешь, чтобы Фэн Цзяронг ушел в отставку. Если бы он не делал слишком много, ты бы сохранил статус-кво, верно?" Она угадала его мысли, поэтому сказала прямо.

Если бы он действительно хотел занять пост председателя империи Фэнши, то давно бы его занял. Нет необходимости ждать до сих пор. Единственное, чем можно объяснить его поведение, это то, что он вовсе не хочет быть председателем.

"Я обнаружил, что ты понимаешь меня все больше и больше". Он поставил перед ней свое лицо и посмотрел на нее с улыбкой, счастливый оттого, что она его понимает.

Труднее всего в мире найти человека, который понимает себя. Как же ему повезло найти женщину, которая не только понимает его, но и любит.

"Конечно, я очень усердно читаю вашу книгу. Вы знаете, что вашу книгу трудно читать?" сказала она с юмором, а затем ущипнула его за нос рукой, учась у него. Так часто поступали с ней.

"Не все могут читать меня, и это также зависит от того, хочу ли я читать ее другому человеку."

Я действительно никогда не думал о том, чтобы позволить Фэн Цзярону уйти в отставку. Хотя я

ненавижу его, я не хочу позволять себе жить каждый день. В куче дел у меня не будет много времени, чтобы провести время с вами и вашими детьми, поэтому отстранение Фэн Цзярона на этот раз лишь временное. Дайте ему небольшой урок, пусть знает, что нас нелегко спровоцировать, и пусть видит. Ясно, кто на самом деле контролирует все".

Се Цяньнин подумал некоторое время, все еще храня в сердце немного фантазии, и торжественно спросил: "Маленькая обезьянка, может ли твой отец действительно принять меня?".

Если Фэн Цзярун примет ее, то, по его мнению, все эти вещи будут ненужными и вообще не произойдут.

Фэн Цайцзе презрительно усмехнулась, с легким сарказмом, и ответила: "Я слишком хорошо знаю Фэн Цзярона, и его мнение глубоко укоренилось. Если ты не сможешь принести ему пользу, он точно не примет тебя. Когда речь заходит об этом вопросе, я чувствую себя немного озадаченным. Исходя из того, что я знаю о Фэн Цзяроне, он, безусловно, будет использовать все средства, чтобы проверить ваши активы. Он не может не знать, что у вас есть миллиард. Теперь, когда он знает, как он может? Неужели вы не примите его?"

Фэн Цзяронг ставит интересы превыше всего, и просто так отпустить эти деньги невозможно, поэтому он с радостью примет невестку Цянь Нин.

Он не мог этого понять.

"Возможно, этот миллиард для него ничто". Она дико гадала, думая, что у нее есть эта собственность, и ее сердце согревалось, ведь это то, что оставил ей отец.

"Это не маленькая сумма. Фэн Цзяронг никогда не будет смотреть на него свысока. В чем причина?"

Видя, что он волнуется и не может понять, она пожала ему руку и на мгновение убедила: "Не думай об этом, если тебе так не кажется, и действуй согласно своему предыдущему плану."

"Правильно, действуй согласно первоначальному плану. Сейчас я переведу весь акционерный капитал на ваше имя, а затем отправлю сообщение. Послезавтра состоится совет директоров. Вы должны принять в нем участие.

"Фэн Цайцзе сделал так, как он сказал, и Десять Пальцев немедленно приступил к работе на компьютере. Подавать аккуратно.

"Я ничего не понимаю, не знаю, что говорить, когда пойду, и буду очень нервничать". Се Цяньнин нервничал при мысли о том, в каком совете директоров он будет участвовать.

Я начал нервничать еще до того, как пошел участвовать. Разве не будет еще более нервным, если это произойдет сейчас.

"Не волнуйся, ты просто должна пойти туда и сидеть там, а об остальном пусть позаботится специальный помощник моего мужа. Не нервничай, ради своих детей ты должна сохранять стабильное настроение, понимаешь?".

"Хорошо, я оставлю все на спецпомощь вашего мужа, а сама буду притворным императором".

"Пойдешь на обеденный перерыв, оставь все на меня, послушная". Он уговаривал ее заснуть,

не желая, чтобы она была измучена.

"Хорошо." Ради ребенка она не стала больше настаивать и послушно легла отдохнуть.

Все, что она может сделать для него, это быть послушной женой.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2081552>